"Ах, ребята, хорошо, что вы... Цунаде, что это значит?" сказал Орочимару, когда два его товарища по команде появились обратно в Стране звука, причем по совпадению в одно и то же время. Но удивило его не это. Нет, его удивило то, что Цунаде ушла с двумя детьми, а вернулась с пятью.

"Короче говоря, Казекаге-сама хочет, чтобы мы присматривали за его детьми несколько месяцев, может быть, год, но не больше". Цунаде ответила, стараясь говорить так, будто в этом нет ничего страшного или, на худой конец, это незначительное неудобство. Естественно, это не сработало.

"Пожалуйста, расскажи мне не резюмированную версию, Цунаде". устало сказал Орочимару, потирая голову, чувствуя, как упреждающе начинает болеть небольшая головная боль.

Хитоми, которая в это время стояла рядом с Орочимару, улыбнулась присутствующим детям. "Добро пожаловать в нашу деревню. Надеюсь, вам понравится здесь и вы будете вести себя так, как должны вести себя божественные дети".

Цунаде опустилась на колени, чтобы сначала посмотреть на детей. "Скажите, Наруто-чан, Анко-чан, почему бы вам не познакомить наших гостей с другими своими друзьями и не сделать так, чтобы они почувствовали себя желанными гостями?"

"Конечно, идите за мной, ребята". нетерпеливо сказал Наруто, прежде чем взволнованно побежать по коридору.

Анко быстро последовала за ним. "Подожди, Отоуто. Ты даже не знаешь, где они".

"Мы должны разбираться с этим полгода?" ехидно спросил Канкуро, когда он со своими братьями и сестрами последовал за Анко.

Как только все дети скрылись из виду, Цунаде повернулась к Джирайе. "Джирайя, первое, что я хочу сказать, - это то, что тебе нужно сегодня присмотреться к юноше с рыжими волосами. Проверь печать на нем дюжину раз, если понадобится; просто убедись, что она работает".

"Дай угадаю, он джинчуурики Деревни Скрытого Песка".

Цунаде кивнула, а затем повернулась лицом к обоим своим товарищам по команде. "То, что мы прочитали, оказалось правдой: казекаге был бесчеловечен со своим джинчуурики, собственным сыном, потому что его запугали хвастовством сенсея. Мне удалось убедить его, что угрозы нет, он почувствовал облегчение и решил снова относиться к бедному мальчику как к человеку. Но из-за давних прошлых повреждений он опасался, что мальчик просто не справится с новыми переменами, и хотел, чтобы мы присматривали за ним в окружении, которое, как он знает, не представляет опасности. Опять же, только временно, но это обеспечит хорошую связь с Деревней Скрытого Песка".

"Хорошо. Одно хорошее дело впереди. Джирайя, есть что-нибудь с твоей стороны?" ответил Орочимару.

"С цучикаге, на мой взгляд, было немного сложнее. Старик действительно бдительно следит за всеми, кто просто так появляется по любому поводу. Но я выяснил, что Минато там действительно хвалят, и они потрясены тем, что его сын был изгоем еще в Конохе. Пока никаких гарантий по поводу подданства, но я ожидаю, что в течение недели они получат от меня весточку с предложением обсудить это".

"Очень надеюсь, что все получится. Нам бы не помешала поддержка". прокомментировала Хитоми.

"Как много кто-то из вас двоих рассказал о Наруто?" спросил Орочимару.

"Я не сказал ничего, кроме того, что он жив". ответил Джирайя.

"Аналогично. Казекаге видел его и разговаривал с ним один раз, но он не должен заподозрить ничего необычного". Цунаде тоже ответила. "И в качестве побочного примечания: ни Наруто-тян, ни Гаара пока не осознают ни своего, ни чужого положения".

"Хорошо. Пусть так и остается какое-то время. Пусть они оба какое-то время просто побудут детьми, а потом расскажем им об этом бремени". предложил Джирайя. "А я сегодня первым делом посмотрю на печать. Просто думаю, как объяснить ему это, не сказав лишнего".

"Помимо этого, мне нужно кое-что сказать всем вам, особенно тебе, Хитоми-сан". Орочимару начал, завладев интересом всех присутствующих. "Не так давно к нам проник незваный гость. Один из членов семьи ветви Хьюга выследил Хитоми-сан с неясными, но точно не выгодными мотивами. Мне не удалось многого от него добиться, но это показывает, что Страна звука может быть не так безопасна, как мы предполагали".

Джирайя шлепнул себя по руке кулаком. "Черт возьми, должно быть, это из-за того, что мы приехали сюда на Бунте. Большой парень оставляет довольно большие следы, в конце концов, со сплющенными деревьями, так что, наверное, это было не так уж и сложно".

Цунаде кивнула. "Хорошая мысль. Надо будет найти способ скрыть следы, и поскорее".

"Есть идеи, кто это был?" спросила Хитоми.

Орочимару покачал головой. "Извини, ни имени не назвал, ни каких-либо опознавательных знаков".

Хитоми вздохнула. "Я предчувствовала, что что-то подобное должно было случиться. Если они действительно отравили меня, то ни за что не позволили бы мне просто так отправиться к

лучшему медику-нину Конохи, чтобы вылечиться".

"Тогда почему они это сделали?" спросила Цунаде.

"Наверное, потому, что отказ мог бы уличить их или заставить выглядеть бесчестными в глазах деревни". предположил Джирайя.

"Я тоже так думаю. Хьюга всегда были тщеславным кланом, стремящимся к лучшему имиджу в глазах общественности. Уступают только Учихам".

"Значит, они говорят "да", чтобы не выглядеть плохо, а потом наблюдают из тени, чтобы устранить любые проблемы, не показывая, что это их рук дело? Тем самым сохраняя лицо и, возможно, получая сочувствие от деревни за то, что они понесли такую трагическую потерю?" резюмировала Цунаде.

"Меня больше волнует, что они будут делать, когда их маленький мальчик на побегушках не вернется". добавил Джирайя.

Хитоми не знала, что ответить в этот момент. 'Мой собственный клан... моя семья... возможно, даже мой муж... хотят, чтобы я умерла или полностью перешла под их контроль. И все потому, что я могла раскрыть информацию о чем-то, что может быть очень опасным в чужих руках? Моим долгом было сообщать об угрозах деревне, а не скрывать их. Что здесь происходит?

"Вот кое-что, что ты забыла, Цунаде-тян". Орочимару добавил. "Если бы все пошло так, как они планировали, то Джирайя выглядел бы так, будто он поставил Хитоми-сан в опасную ситуацию, как некомпетентный дурак, а ты - будто ты не такой хороший нин-медик, как утверждает твоя репутация".

Джирайя моргнул и расширил глаза от осознания этого.

Как ты думаешь, та мазня на нас была намеренной или просто побочным эффектом?"

"Скорее всего, последнее. Зачем кому-то в Конохе намеренно порочить двух самых знаменитых воинов?"

"Не знаю. Эта неразбериха слишком велика даже для меня, чтобы понять все сразу. Я даже не могу понять, почему кто-то там сделал то, что сделал. По крайней мере, у меня нет хорошего ответа ни на один вопрос". Орочимару устало ответил.

"Похоже, Воля Огня вся перегорела". тихо прокомментировала Хитоми.

"Так и есть". согласился Джирайя. Затем он подумал о чем-то не по теме. "Эй, не сочти за

грубость или что-то в этом роде, но раз здесь так много детей одновременно, возможно ли, что некоторые люди начнут думать, что кто-то здесь педофил?"

Все одарили жабу-саннина удивленными взглядами, но Цунаде после минутного раздумья слегка усмехнулась. "Ну если так, то разве не обвинят они, скорее всего, того, у кого самая извращенная репутация?"

Джирайя застонал, ударился головой и отправился пить саке, пока остальные смеялись.

http://tl.rulate.ru/book/104680/3668063